

- Кто ты? - раздался звучный голос Хокаге, нарушая повисшую ошеломленную тишину в зале. Все взгляды обратились к таинственной девушке. Ее золотистые глаза с отчужденным, безэмоциональным выражением медленно переместились в сторону задавшего вопрос Третьего Хокаге. Казалось, ее не слишком интересовало происходящее вокруг, она источала равнодушие и скуку.

Не успел никто и рта раскрыть, как рука девушки стремительно метнулась вверх и вцепилась в свободную руку Шикаку. Тот, поддавшись инстинктам, даже не заметил, как выхватил кунай. Айка рывком потянула обе руки джонина вниз, пытаясь повалить его на землю и впечатать лицом в стену.

Несмотря на стремительность движений, для опытного шиноби они были предсказуемыми. Шикаку успел упереться ногой в стену, не дав телу рухнуть на пол. Он ощутил, как девушка легко проскользнула между его ног, ловко освобождая руки. Ей удалось приземлиться на одну ногу, но прямо перед ее горлом уже поблескивало острое лезвие куная.

Айка резко втянула воздух, и ее тело вспыхнуло ярко-голубой чакрой, окутывая плотным коконом. Наполненная энергией фигура превратилась в размытое пятно и стала быстро перемещаться. Двух стремительных шагов хватило, чтобы оказаться за его спиной.

Но эти люди были опытными шиноби. Мужчина уже держал наготове кунай и быстро взмахнул им у себя за спиной. Айка пригнулась, пропуская лезвие над головой. Низко замахнувшись ногой, она попыталась подставить ему подножку, но джонин ловко отпрыгнул в сторону. Упершись локтями в колени, девушка застыла, наблюдая за взволнованными шиноби и оценивая их положение и вооружение. Ее расслабленная поза была всего лишь фасадом. В таком открытом состоянии она, скорее всего, не сможет выбраться без серьезных травм. Ей просто нужно было сохранять хладнокровие.

- Ты серьезно хочешь продолжать это? - Асума шагнул вперед, встав между Айкой и своими товарищами, его взгляд умолял остановиться. - Не делай себе хуже. Мы можем все уладить мирным путем...

- О, я непременно так и сделаю, - протянула она, ковыряясь в ногтях с напускным безразличием. Ее внезапный переход от агрессии к показной покорности, безусловно, заставил присутствующих шиноби настороженно стиснуть кунаи.

Бросив изучающий взгляд на стол, заваленный бумагами, Хокаге поднял один из листов.

На нем красовалась Восьмиконечная печать, почти идентичная той, что использовалась для сдерживания Девятихвостого, однако внутренний символ отсутствовал. Вместо него виднелась лишь размытая черная полоса, словно чернила в принтере внезапно закончились. Хотя это и не было в точности тем же самым, вполне вероятно, что печать применялась сходным образом, и можно было сделать вывод, что они имели дело с чем-то подобным джинчурики. Знакомая ухмылка, которую Айка бросила Хокаге, стала тому подтверждением.

- Почему ты вышел наружу, Запечатанный? - голос главы Конохи звучал ровно, но в нем сквозило едва уловимое напряжение.

- Шутки могут продолжаться так долго... - усмехнулась девушка, вновь вставая во весь рост и вытягивая руки над головой в потягивающем жесте. Это движение заставило пару шиноби

дернуть пальцами в сторону своих комплектов на случай возобновления схватки. – Правда, ты немного переборщил с моей маленькой Айкой. О, я очень хорошо понимаю желание защитить себя, и в той же степени я просто отвечаю на вашу агрессию.

Мужчина с длинными светлыми волосами, завязанными в хвост, нахмурился, его взгляд метался между Шикаку и Айкой, пока он негромко произносил:

– Ты напала первой.

Она хмыкнула, едва пытаясь скрыть усмешку:

– Правда? Ну, если ты собираешься заикливаться на этом... Как насчет сделки? Считай это компенсацией, если хочешь, но есть определенные требования.

Пока шиноби размышляли, девушка бездумно накручивала на палец выбившуюся прядь волос, будто коротая время. Вдруг она подняла глаза к потолку и на миг замерла, уловив нечто странное. Что бы она ни почувствовала, виду не подала, просто вернувшись к своим безобидным действиям в ожидании решения Хокаге.

В конце концов, Хирузен был единственным, кто ее выслушал.

– Расскажи мне больше о сделке.

Безупречная улыбка разделила ее губы.

– Я отвечу на три любых вопроса или выполню три просьбы. По соображениям экономии времени и сложности, они должны быть ограничены этой комнатой и пределами моих возможностей и знаний. Если по каким-то причинам я не смогу дать исчерпывающий ответ, предложу вам другой шанс. Взамен же вы должны будете выполнить одну мою просьбу. Я расскажу о ней только после того, как вы зададите все три вопроса. Однако даю слово, что сделка будет выгодна обеим сторонам. Если же вы нарушите условия сделки, это повлечет за собой последствия.

Как только последнее слово покинуло ее уста, мужчина в темных очках и бандане со звоном ударил кулаком по стене.

– Это угроза для Конохи?

В ответ на это золотистые глаза Айки, казалось, заблестели, когда она обратила свой взгляд к его удивительно подтянутой фигуре. Она убедилась, что шиноби понял каждое ее слово, и всякое веселье улетучилось с ее лица.

– Если бы у меня было намерение причинить вред кому-то здесь или в деревне, ты бы непременно об этом узнал. Если же такое случится в будущем, я постараюсь, чтобы ты узнал об этом первым.

Шикаку кашлянул, чтобы снять повисшее напряжение, в которое она погрузила бедного шиноби. Как только взгляд девушки обратился к нему, джонин заметил легкий наклон ее головы – знак того, что она внимательно его слушает и принимает активное участие в разговоре.

– Зачем предлагать такую сделку? Если мы поверим тебе на слово, то получим только выгоду, тогда как ты окажешься в невыгодном положении.

Айка прижала палец к губам, и на ее лице появилось задумчивое выражение. Шикаку не мог отделаться от ощущения, что во время размышлений на нее снизошло непривычное для нее спокойствие, но оно тут же испортилось, когда девушка мягко закатила глаза.

- Если вы хотите узнать ответ, то должны принять мое предложение, - уклончиво ответила она.

-

-

- Мы примем ваше предложение, если только ты поклянешься своей жизнью, что Конохе не будет причинен вред, - после долгих споров о плюсах и минусах сделки наконец заявил Хирузен. Похоже, не было никакой лазейки, кроме как пойти на риск и не знать, в чем заключается ее просьба.

В это время Айка устроилась у окна. Какаши отметил, что, кажется, она больше не выделяет столько чакры - ее уровень снова стал едва выше минимального, и даже яркая белизна волос немного поутихла. В целом девушка выглядела гораздо более спокойной и умиротворенной, когда бурная энергия утихла после принятия решения. Ее усталые золотистые глаза переместились с окна на Какаши.

- Клянусь жизнью, толку от этого будет мало... - пробормотала она себе под нос, но затем подняла руку:

- Да, конечно. Я принимаю ваши условия.

- Тогда начнем. Наш первый вопрос: кто вы?

Вопрос вызвал у Айки невеселый смешок. Ей следовало предупредить их, прежде чем они начнут спрашивать.

- Я не могу ответить на этот вопрос...

- Почему? - недоуменно нахмурился Хирузен.

- Осталось три вопроса, - закончила девушка, ничуть не объясняясь. Но судя по выражению глаз Шикаку, он ожидал чего-то подобного или, по крайней мере, не был удивлен.

Они приняли это как должное. Изменив формулировку, шиноби сделали свой вопрос достаточно конкретным, чтобы у нее не возникло проблем с ответом.

- Что вас связывает с Айкой?

Хороший вопрос. Медленно хлопая в ладоши, Айка похвалила их за то, что они быстро справились с заданием.

- Отлично. Отвечая на ваш вопрос, скажу, что я была привязана к ее сознанию уже давно, но Айка узнала о моем существовании только несколько дней назад, когда возникла определенная ситуация. Я составила ей "компанию", а она позволила мне стать сосудом, в котором могла бы выжить моя душа. Идеальная ситуация, и до поры до времени я была довольна. Однако в результате недавнего призыва ее судьба изменилась. Именно тогда я была по-настоящему "запечатана" в ней, хотя скорее по необходимости, чем по чьему-либо прямому указанию. Все остальное с тех пор она уже рассказала вам - и все это была правда.

Пока все впитывали эту информацию, женщина с ярко-красными глазами, почти как у обладателей Шарингана, только без жизненно важного томоэ, открыла было рот, желая задать вопрос. Это не осталось незамеченным для сущности, и ее внимательный взгляд остановился на куноичи. Прежде чем та успела произнести хоть слово, Какаши закрыл ей рот рукой и покачал головой. Если они будут задавать вопросы на одну тему, то не смогут узнать столько, сколько могли бы. Лучше было оставить расспросы Шикаку и Иноичи.

Ананасоволосый благодарно кивнул Хатаке, после чего вернулся к сути дела.

– Расскажи о своих способностях к чакре и дзюцу.

Поджав губы, она долго смотрела на него. Возможно, лучше было бы задать им всего два вопроса. Он хорошо сформулировал их, чтобы она не смогла от них уклониться. Она провела рукой по волосам, будто желая взъерошить их еще сильнее, давая себе время подумать.

Сущность прикрыла глаза, собираясь с мыслями, прежде чем ответить на сложный вопрос Шикаку.

– Айка... До недавнего времени она считала чакру чем-то из области суеверий и воображения. Большого она добилась только благодаря моей помощи. Измененная версия усиления тела чакрой - она была довольно сумбурной и затратила гораздо больше чакры, чем следовало, но у девушки не было ни единого шанса в ее ужасном состоянии.

Сущность сделала паузу, окинув внимательным взглядом лица шиноби. Казалось, она пыталась выбрать наиболее понятные слова.

– Чтобы объяснить остальное... Мне придется раскрыть свою истинную природу. Я так давно не задумывалась о природе чакры. Наверное, когда я была в расцвете сил... Думаю, я попросту забыла, как наделять различные стихии чакрой, - она усмехнулась, качая головой. – Но сейчас это уже не важно. Если объяснять как можно быстрее, то используя Высвобождение Инь и Ян вместе с секретными техниками и додзюцу, можно временно взаимодействовать с умершими душами и, в срочном порядке, по сути, оживлять их на короткий срок. Как вы, вероятно, уже поняли, Айка не может провести полное возрождение, а ее частичное длилось менее двух минут, так как она не соответствовала требованиям. Полагаю, это та часть информации, которую вы хотели услышать.

Медленно моргая, сущность окинула взглядом комнату, в которой, казалось, вопросов стало еще больше, чем было до этого. Ее внимание особенно привлек Какаши. Несмотря на маску, скрывающую нижнюю часть лица, его взгляд выглядел рассеянным и расфокусированным, а кожа приобрела неестественный болезненный оттенок.

Поцокав языком по внутренней стороне щеки, она сделала паузу, будто раздумывая над тем, стоит ли вообще отвечать на поставленный вопрос. Наконец, не выдержав, сущность испустила долгий протяжный вздох.

– Хатаке. Я позволю тебе, и только тебе, задать дополнительный вопрос. Подумай над ним хорошенько, - произнесла сущность, окинув Какаши взглядом, в котором мелькнула нотка ностальгии.

Она не стала объяснять причину своего одностороннего разрешения, но позволила себе сесть на пол, прислонившись спиной к стене. Попытаться сохранять полный контроль над сознанием Айки оказалось сложнее, чем она думала. Сама Эва, или Айка, как ее теперь будут называть, пребывала в легком бессознательном состоянии, не понимая, что происходит вокруг. Ее

внезапная паника вызвала неконтролируемый всплеск чакры, и чтобы избежать непредвиденных травм, сущности ничего не оставалось, как вмешаться и взять ситуацию под личный контроль.

Голос Какаши снова разбудил его как раз в тот момент, когда ей показалось, что она может быстро задремать, расслабившись.

- Ты держишь мертвых в заточении? - задал копирующий ниндзя свой дополнительный вопрос.

Наклонив голову, Какаши не удержался от легкой усмешки, догадываясь, что попал в самую точку. Похоже, этот вопрос действительно стоил того, чтобы задать его дополнительно.

- Думаю, ситуация обратная, - протянула сущность. - Сама техника во многом зависит от доверия мертвых душ ко мне - или к нам с Айкой. Учитывая, что каждый день умирает так много людей, как по естественным причинам, так и во время выполнения опасных миссий, могу подтвердить, что большинство из них я бы даже не заметил.

Она сделала паузу, окинув взглядом комнату, прежде чем продолжить:

- Можете себе представить, сколько отчаявшихся душ ухватились бы за малейшую возможность вновь обрести жизнь? Они перелезают друг через друга, топчут и вытесняют других, впинаясь когтями в сердца близких, пытаясь убить соперников ради этой слабой надежды. Конечно, не все они таковы. На самом деле, именно этих жаждущих я стараюсь игнорировать по возможности. Тех же, чье отчаяние привлекает мое внимание, я помечаю специальной меткой, чтобы они не потерялись в круговерти остальных. Когда души помечены, мне легче их призвать, но это не дает мне полного контроля - разве что я не захочу тратить чакры больше, чем это стоит. И они часто предпочитают держаться рядом со мной и Айкой, чтобы им не было так одиноко.

Хотя она намеренно не упомянула Сакумо, Какаши, похоже, сразу понял, о чем идет речь. Под маской на его лице проступила искренняя улыбка, которую можно было разглядеть даже в изгибе уголков глаз, смягчившихся от приятных воспоминаний. О, точно... Она ведь могла видеть его второй глаз - знаменитый Шаринган. Как же интересно.

Подтянув колени к груди, существо уперлось подбородком в выступ коленных чашечек, пока голова становилась все тяжелее от нарастающей усталости. Надо будет обязательно расспросить его об этом загадочном додзюцу позже.

- Выскажи свою последнюю просьбу.

Старый Хокаге встал во весь рост и посмотрел прямо в глаза сущности. По какой-то причине она почувствовала, что следующее требование будет не таким простым, как ответ на обычный вопрос

- Запечатая себя. Покажи нам, что ты готова ограничить свои возможности, и заверить нас, что ты не желаешь зла, - потребовал Хирузен, глядя прямо в глаза сущности.

"Вот дерьмо!" - мысленно выругалась она, не ожидая, что шиноби додумаются до такого требования. Ее заметная нерешительность заставила Хокаге приподнять бровь, комментируя молчание:

- Ты не хочешь выполнять свою часть сделки?

Она подняла руку в умоляющем жесте, прерывая его. Дело было не столько в ее нежелании, сколько в том, что ей нужно было придумать, как осуществить задуманное. Пытаться наложить печать изнутри было бы все равно что пытаться запереть себя изнутри в слишком маленьком шкафу. Запечатать силу, находясь внутри тела Айки - задача непростая. К тому же, запечатывание - не совсем ее сильная сторона, и, скорее всего, именно поэтому нынешняя печать оказалась такой слабой. Внешняя помощь, конечно, была бы предпочтительнее.

- Эта задача сложнее, чем просто закрутить винт. В большинстве случаев этим должна заниматься сама Айка, но у нее пока нет ни необходимых знаний, ни силы, ни контроля, - проговорила сущность уже вслух, беззвучно зарывав от досады и поднимаясь на ноги.

Переплетя пальцы, она вытянула руки перед собой. Идея уже начала зарождаться, но это был лишь небольшой ублюдочный план, вероятно, не самый эффективный способ выполнить просьбу. Однако, учитывая ожидающие взгляды окружающих шиноби, у нее не оставалось выбора. Это была их последняя просьба, а дальше она сама будет решать свою судьбу.

Сделав долгий глубокий вдох, сущность позволила чакре свободно излиться из печати в тело Айки. Мягкий поток чакры мгновенно превратился в бушующий водоворот энергии. Волосы девушки вновь окрасились белыми полосами, а ее глаза засияли ярче.

- Если таково твое желание, я его исполню. Взамен ты должен выполнить свою часть сделки, - проговорила сущность, глядя прямо в глаза Хокаге.

Хирузен кивнул, отступая назад вместе с остальными шиноби, чтобы освободить больше пространства.

- Я поклянусь тебе своей жизнью, если нарушу данную клятву, - торжественно произнес он.

- Твоя жизнь - не то, о чем тебе стоит беспокоиться на данный момент, - предупредила сущность, сосредотачиваясь на ровном дыхании и фокусируя внутренние потоки чакры.

В комнате повисла гробовая тишина, нарушаемая лишь шумным дыханием существа, облаченного в тело Айки. Казалось, сама земля содрогается от мощных вибраций высвобождаемой чакры.

- Поскольку после этого я останусь недееспособной на некоторое время, я выдвигаю свое требование сейчас. С этого момента обращайтесь с Аикой как с полноправным жителем Конохагакуре, - четко проговорила она.

Просьба показалась Хирузену настолько неопределенной и широкой, что он едва ли не присвистнул от удивления, приостановившись в попытке осмыслить скрытый подтекст. Житель Конохи? Медленно кивая, старик приходил в себя от осознания всей глубины этого требования. Житель, родившийся в Конохе. Это означало, что с Айки будут сняты все излишние подозрения, ей будет обеспечен доступ к медицинской помощи, пище и ресурсам. Ее больше не будут считать чужаком, напротив, она станет одной из его подопечных, со всеми сопутствующими правами и, что самое главное, защитой, которую получают обычные жители Листа. Они не смогут допрашивать или заключать ее под стражу без веских на то оснований.

К тому же в этом была взаимная выгода. Если она останется в Конохе, у них появится редкая возможность изучить природу джинчурики, наладить связь и не дать другим народам заполучить в свои руки столь ценный ресурс в их корыстных целях.

- Я понимаю, и мы согласны, - непринужденным тоном ответил Хирузен, ощущая, как с плеч

ниспадает тяжелый груз неизвестности и опасений.

- Ну, у вас не было особого выбора, раз уж дело зашло так далеко, - бросила сущность, прежде чем Хирузен успел ответить.

К тому времени, как Хокаге наконец согласился с ее требованием, она уже сложила руки в специальную печать, расставив пальцы так, что соприкасались только большие и указательные фаланги. Сущность закрыла глаза на долгий миг, а когда вновь их распахнула, взгляд показался совершенно иным: зрачки заострились, словно у кошки, а радужка засияла ярче, излучая солнечный свет, что составляло разительный контраст с тремя завораживающе-чернильными кольцами вокруг.

Она уставилась в пространство, образовавшееся между ее поднятыми руками.

- Итак... Раз уж я давно не делала этого как следует, то лучше сделать все правильно. Тайное искусство: Возрождение Небесной Души!

Удушливая волна чакры внезапно хлынула из тела Айки, заполняя всю комнату. Сгустки энергии, казалось, сконцентрировались в одной точке, смутно формируя человеческий силуэт, достаточно плотный, чтобы различить очертания. Постепенно образ становился все более четким и детализированным.

Красные доспехи ярко выделялись на фоне длинных каштановых волос, отведенных от лица белой матерчатой повязкой с вышитым символом клана Сендзю. И все же пока отсутствовало материальное тело - лишь плотная чакра удерживала воссозданную форму.

Оставив руки в прежнем положении, сущность резко повернула ладони вниз.

- Тайное искусство: Формирование переходного тела!

Дополнительный слой чакры, казалось, нарастал вокруг призрачного силуэта, прежде чем затвердеть, позволяя восстановленному телу обрести плоть и кровь. Выпустив дрожащий вздох облегчения, сущность ненадолго задумалась о том, сколько силы ей пришлось потратить. Чтобы вызвать даже одну реинкарнацию, она вынуждена была призвать немалый резерв энергии. Да и от создания нынешнего физического тела для Айки она еще не до конца оправилась. Нахмурившись, девушка несколько раз сжала и разжала ладони, проверяя уровень контроля. Если бы только она не потеряла...

- Ой, а это не...? - с удивлением протянул кто-то из присутствующих шиноби, узнав призрачную фигуру в красных доспехах.

- Не может быть... - ошеломленно пробормотал кто-то из присутствующих шиноби, не веря своим глазам.

Даже сам Хирузен, державшийся всегда невозмутимо, был поражен увиденным:

- Лорд Первый...

- Хаширама, - подтвердила сущность имя призрачной фигуры в красных доспехах.

Ее слова, казалось, разбудили к жизни восстановленное тело, и когда Первый Хокаге открыл глаза, девушка увидела, что в них отражается ее собственный взгляд - то же золото с кольцами

вокруг. По комнате прокатились возгласы удивления и изумления, но напряжение, которое испытывало ее тело, заглушало все посторонние звуки.

Встретившись с ней взглядом, лицо Хаширамы озарилось узнаванием. Конечно, ему пришлось несколько мгновений разглядывать свои руки, по-прежнему не веря в дарованный второй шанс.

- Посмотрите на меня? Я такой красивый! И так очарователен в этом маленьком теле! - воскликнул Хаширама, разглядывая свое отражение в оконном стекле. Он ласкающими движениями потирал лицо, не обращая внимания на перешептывания окружающих. Его глаза расширились при виде высеченных в скале каменных голов за окном, но волнение быстро улеглось, и он тут же вернулся к девушке, когда она слегка покачнулась от изнеможения. Осторожно взяв ее ладони в свои, древний шиноби опустился на колени, чтобы быть ближе.

- Зачем ты вызвала меня?

- Твоя жена была из клана Узумаки, так что ты должен знать о фуиндзюцу. Исправь мою печать, - потребовала сущность, пошатываясь от усталости.

- Не буду, - лицо Хаширамы стало непроницаемо-стоическим, нежелание выполнять просьбу читалось в каждой черте. Его мягкий, убаюкивающий голос контрастировал с упрямым отказом - но у девушки уже не оставалось сил.

- У нас нет выбора. Как только я передам тебе свое сознание, наложи вторичную печать поверх моей. Твое тело долго не протянет без моей чакры, поэтому действовать нужно быстро. Так будет лучше для всех. А теперь приступай.

Закрыв глаза, Хаширама покорно кивнул. Мысль о том, чтобы наложить новую печать поверх существующей, вызвала у него горький привкус во рту, но он ясно ощущал ее необходимость. Непокорная чакра девушки становилась все более буйной и в то же время истощалась от применения могущественного дзюцу. Нынешняя печать явно не справлялась с задачей сдерживания огромного потока энергии, проходящей сквозь нее.

Подтянув правую руку к груди, легендарный шиноби сконцентрировался, и вскоре его ладонь замерцала мягким свечением формирующейся чакры. Глаза Айки заметно потускнели и полуприкрылись, радужки вернулись к своему обычному темному оттенку.

В этот момент Хаширама ощутил, как внутри него словно выдернули пробку - сила, подпитывавшая его восстановленное тело, начала стремительно иссякать.

-

- Хаши... - пробормотала Айка едва слышным голосом, ее глаза снова начали пропускать сияние изнутри. Сознание девушки словно заволокло густым туманом, и только сейчас мутная пелена постепенно рассеивалась. Последнее, что она помнила - обеспокоенное лицо Шикаку Нары перед тем, как все вокруг поглотила темнота. Но, придя в себя, она сразу же ощутила облегчение, увидев перед собой именно Хашираму.

Подняв руки с усталой, но светлой улыбкой, Айка обняла ладонями его лицо.

- Ты здесь...

- Мне жаль, - только и успел ответить древний шиноби, прежде чем острая, режущая боль пронзила грудь девушки.

Словно кто-то только что прожег ее раскаленным добела железом. Она застонала сквозь стиснутые зубы, пытаясь ухватиться за броню Хаширамы, но та рассыпалась дымом между пальцами. Стабилизирующая сила, которую он обеспечивал своим восстановленным телом, исчезла в одно мгновение. Айка упала на колени, за ней последовали и остальные части ослабевшего тела.

Другие сильные руки подхватили ее прежде, чем она рухнула на пол, и сквозь прищуренные от боли глаза она разглядела белые волосы склонившегося над ней шиноби. Ее пальцы непроизвольно вцепились в бронежилет Какаши, когда девушка почувствовала, что ее жизненная энергия на исходе. Базовые запасы чакры уже были практически полностью израсходованы дзюцу возрождения, а после того как вторичная печать Хаширамы перекрыла почти всю подпитку от этой древней сущности, их осталось совсем немного.

Какаши осторожно прикрыл Айке веки одной рукой, пытаясь помочь погрузиться в бессознательное состояние и облегчить страдания.

- Отдыхай. С тобой теперь ничего не случится, - успокаивающе произнес он, продолжая поддерживать ее обмякшее тело.

<http://tl.rulate.ru/book/107786/3936491>